

«АЗИАТЫ», РАСИЗМ И ПОЗИТИВНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ

Элемент соперничества вызывает рост расизма коренных британцев. В.И. Козлов, первый из отечественных исследователей обратившийся к изучению так называемых «цветных» иммигрантов в Великобритании [Козлов 1980, 1987, 1991], отмечает расширенный смысл слова «раса» в этой стране, где под расами понимаются «многие национальные, религиозные, географические, лингвистические и культурные коллективы»¹. Британский материал показывает, что «кроме научного определения расы как группы людей (популяции), отличающейся от других комплексом генетических передаваемых признаков (цвет кожи, конституция тела, форма черепа, форма зубов, группа крови и т.д.), когда ареалы таких признаков могут не совпадать, существует еще бытовое определение расы — главным образом на основе зрительно четко различимых признаков: оно обычно выражается в представлении о “белой”, “черной” и “желтой” расе”» [Там же: 159].

Между тем выходцы из Южной Азии в большинстве своем принадлежат, как и англичане, к той же большой европеоидной расе [Козлов, Чебоксаров 1982]. Будучи главным образом представителями средиземноморского типа европеоидной расы, они имеют еще большее сходство с французами, итальянцами, испанцами, другими народами юга Европы. Однако есть и отличия (южноазиаты обычно ниже ростом, черты лица мягче и т.д.).

И все же в видении англичан выходцы из Южной Азии — представители другой расы — «азиаты». Убежденность в принадлежности «азиатов» к другой расе влечет к их противопоставлению «белому» большинству.

В Британии издавна сложилось представление о физической и психологической неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру общества. Здесь огромную роль играл островной характер английского государства. Не случайно у англичан существует поговорка: «туземцы (негры) начинаются в Кале». В XVII в. (в период активного вовлечения в работорговлю) они нашли оправдание представлению о неравенстве рас в Библии, утвер-

¹ Из специальной Декларации ЮНЕСКО о расизме (1950 г.) (цит. по: [Козлова 1991: 158]).

жда, в частности, что африканцы — потомки библейского Хама и сына его Ханаана — были прокляты праотцом Ноем и уготованы в рабы потомкам Сима и Яфета, т.е. европейцам [Абрамова 1992: 125–126]. Ощущению особости и чувства избранности жителей Соединенного Королевства способствовали и достижения английской индустриальной революции, и успех британской колониальной экспансии.

Бытовой расизм, однако, не является исключительно британским феноменом. О расистских нападениях на алжирцев и марокканцев часто сообщается во французской прессе. Неонацистские и расистские нападения на турецких рабочих стали обычным делом в городах Германии. Случаи расистских выхонок отмечены, наконец, в России, чаще всего в отношении так называемых «лиц кавказской национальности», но также и негров, индийцев, афганцев.

Суть бытового расизма, по Козлову, лежит в явлении естественного этноцентризма, «который объясняется главным образом этнокультурной апперцепцией, т.е. усвоением каждым новым поколением и каждым человеком в процессе его социализации ценностных установок и стереотипов окружающей этнокультурной среды, посредством которых он в дальнейшем познает иноэтнические группы» [Козлов 1991: 160]. Противопоставление «мы» и «они» возникает в ходе групповой борьбы за существование. Не удивительно, что бытовой расизм, т.е. представление о неравенстве рас и враждебности других рас носителю расистского сознания, проявляется прежде всего в ситуациях, когда есть соперничество.

Как замечает Козлов, «для того чтобы такие реакции (негативные реакции одной группы на другую. — *И.К.*) приняли открыто конфликтную форму, необходимо осознание какой-то угрозы существования со стороны чужой группы, это может быть обусловлено опытом на личностном уровне, но чаще всего достигается путем направленной пропаганды» [Там же: 164].

Коренные британцы первоначально испытывали некоторую недоброжелательность в отношении индийцев, пакистанцев, бангладешцев в силу их непохожести на представителей большинства. Однако неприязнь полностью не исчезла и после того, как выросло целое поколение «азиатов», рожденных в Британии.

Как замечает российский исследователь Г.А. Аксянова, расовые предрассудки могут сохраняться даже после устранения их первопричины, каковой часто является незнакомство с людьми необычной внешности, не так, как все, одетых и говорящих на непонятном языке. Расовые предрассудки порой «приобретают в известной степени самостоятельное значение». Причины жизнестойкости этих предрассудков разнообразны: 1) историческое совпадение социально-классовой и расовой

стратификации некоторых обществ, что сформировало определенные культурные и групповые нормы; 2) «вклинивание» инорасовых групп в систему производственных отношений; 3) психологическая предрасположенность людей к оценке окружающих исходя из своей системы ценностей, убеждение в превосходстве «своего» над «чужим», свойство отождествлять внешние особенности человека (в частности, расовые) с его духовными качествами; 4) влияние семьи; 5) пропаганда и практика расизма [Аксянова 1991].

Бытовой расизм в Великобритании нередко получает следующие проявления: убийства и избиения представителей этнорасовых групп преступниками, обычно членами молодежных банд; дискриминация при приеме на работу, чаще всего в частных компаниях; дискриминация при приеме на учебу и предоставлении свидетельств о квалификации; оскорбительные высказывания в адрес представителей этнорасовых меньшинств в прессе, общественных местах, на стенах домов (граффити), в частных беседах.

Подобно тому как «раса» понимается в Великобритании в расширительном смысле, широко трактуется и расизм как причинение материального или морального ущерба человеку другой «расы» по причине его принадлежности к этой «расе». Против всех фактов проявления расовой дискриминации борется государство, а также выступают основные политические партии. Еще в 1958 г. на своей осенней конференции лейбористы выступили против расовой дискриминации и других проявлений расизма в стране. Консерваторы также придерживались сходных позиций, хотя их политика по сокращению иммиграции, вызванная экономическими соображениями, иногда критиковалась членами меньшинств как проявление расизма. В стране было принято несколько законов против расизма в дополнение к ряду судебных постановлений, которые по праву прецедента являются основаниями для принятия последующих решений.

Первый из антидискриминационных законов был принят правительством Г. Вильсона в 1965 г. Закон запретил дискриминацию в общественных местах (отелях, ресторанах, парках и т.д.). В 1968 г. он был дополнен новым документом, запрещающим дискриминацию в области занятости, найма жилищ, предоставления услуг, кредита и т.д. по цвету кожи, признаку расового или этнического происхождения. В соответствии с законом было создано Управление по вопросам расовых отношений, контролирующее его практическое выполнение и рассматривающее жалобы на дискриминацию, оформляя обоснованные жалобы в виде судебного иска.

Закон 1976 г. заменил и расширил содержание предыдущих законов против дискриминации. Он был направлен против дискриминации по

цвету кожи, подданству (месту рождения) и этническому или национальному происхождению с учетом превращения вчерашних иммигрантов в постоянных жителей страны.

Управление по расовым отношениям и другие курирующие вопрос службы были заменены в 1976 г. Комиссией по расовому равенству при Министерстве внутренних дел, которая контролирует выполнение данного закона и разрабатывает дальнейшие мероприятия по гармонизации межрасовых отношений в стране. Крупные штрафы и тюремное заключение оказались достаточно эффективными мерами для снижения числа проявлений расизма.

В связи с ужесточением антирасистского законодательства и перехватом инициативы у Британского национального фронта (БНП) правыми консерваторами популярность английских националистов в стране упала. Несмотря на активизацию БНП в 1976–1978 гг. на муниципальных выборах 1979 г. эта партия потерпела сокрушительное поражение и не получила представительства. Более того, иммигранты, и особенно «азиаты», довольно активно используют угрозу БНП для выдвижения собственных требований.

Одним из важнейших рычагов, вызывающих одобрение представителей всех меньшинств и по большей части скрытое неодобрение большинства британцев, является принцип «позитивной дискриминации». Суть его в том, что категории британцев (а подавляющее число бывших иммигрантов и их потомков считают себя британцами и официально признаются таковыми), которые считались эксплуатируемыми и менее защищенными группами: женщины в целом, родители-одиночки (как правило, женщины), инвалиды, представители расовых, ряда этнических и этноконфессиональных меньшинств, члены сексуальных меньшинств — имеют преимущественное право на получение образования, работы, продвижение по службе, финансовые выплаты и т.д. по сравнению с прочими одинаково квалифицированными и одаренными британцами.

Этот подход является дискриминационным, но предполагается, что он исправляет исторически сложившуюся несправедливость и потому называется «позитивной дискриминацией» [Edwards 1969]. Конечно, иммигранты почти в любой стране объективно находятся в более трудной ситуации, чем местные жители. Сложности адаптации усиливаются при наличии фенотипических отличий новоприбывших от коренного большинства. Поэтому трудно не согласиться с одним из идеологов «позитивной дискриминации» Дж. Эдвардзом, который пишет: «Социальная политика, не принимающая в расчет расовое происхождение, оказывается неэффективной в уменьшении неравенства между меньшинствами и большинством» [Edwards 1995: 2]. С учетом этого пред-

ставителям меньшинств на государственном уровне оказывается поддержка в преодолении социального барьера (льготы при поступлении на учебу и государственную службу и т.д.).

Принцип позитивной дискриминации сформулирован в США, но применяется и в Британии. В последнее время в научной и популярной литературе его стали называть принципом «позитивного действия» ('positive action') или «положительного действия» ('affirmative action') [Ibid], дабы избежать непонимания и легального противодействия, ибо дискриминация по каким-либо признакам, включая пол, цвет кожи и т.д., в Соединенном Королевстве запрещена. Однако на практике принцип используется, и такой преимущественный подход предполагает наименьшие перспективы на государственной службе среднему англичанину. Отказ в приеме представителя любой другой группы почти автоматически ведет к началу судебного процесса по факту дискриминации. Законодательным основанием для иска являются законы о расовых отношениях 1968 и 1976 гг. (1968 Race Relations Act, 1976 Race Relations Act).

В частном секторе предприниматель имеет большую свободу в принятии решений, однако и он должен учитывать правовые нормы и иметь в виду, что в случае отказа индийцу, например, в приеме на работу он будет иметь дело с Комиссией по расовому равенству (Racial Equality Committee), комиссией по социальной справедливости, соответствующими комитетами местной администрации, которые могут направить дело в суд, предоставить истцу адвоката и будут готовы оплатить судебные издержки в случае, если дело будет проиграно (что почти исключено). Поскольку британская политическая, деловая и культурная элита пользуется своими каналами поддержки, ее практически не задевает проникновение в низшие эшелоны власти чужаков. Однако позитивная дискриминация ухудшает положение образованных «белых» специалистов из рабочей среды и среднего класса, что не может не вызывать у них недовольства описанной системой.

Помимо законодательной поддержки меньшинств особого внимания заслуживает программа поддержки их малого бизнеса. Несмотря на уже очевидную активную предпринимательскую деятельность индийцев и пакистанцев, лоббируемым ими организациям удалось добиться выделения дополнительных государственных дотаций предпринимателям «этнического происхождения». Предназначенные прежде всего мало представленным в данной сфере афрокарибцам, эти субсидии чаще попадают в руки южноазиатов.

Отмечаются также случаи, когда с южноазиатами активно соперничали йеменцы, которые, например, в Шеффилде получили в 1994 г. значительную часть гранта в 5,5 млн фунтов. Ошибки или подлог при

оформлении финансовых отчетов¹ сделали это нецелое использование денег достоянием гласности. Чаще, однако, обычные в таких делах коррупция, вымогательство, nepotism, взяточничество, обогащая лишь малую группу представителей меньшинств, так и остаются тайной для окружающих и не ведут к улучшению положения той или иной группы в целом.

Благодаря антидискриминационному законодательству в Великобритании хотя бы формально созданы условия для нормального существования представителей этнических групп. Для них существует целый ряд льгот и преимуществ в продвижении по служебной лестнице, улучшении имущественного положения. Все это частично компенсирует неудобства иммигрантского происхождения. Однако существующими преимуществами реально могут воспользоваться лишь немногие выходцы из Южной Азии. Здесь играет роль и недостаток образования, и нежелание участвовать в «играх» белого большинства, концентрация возникших ресурсов и использование возможностей верхушкой меньшинств, а также система прецедентов, которая оставляет за судьей право определения статуса группы.

Отдельные религиозно-культурные группы, в частности южноазиатские мусульмане, пытались подчеркнуть свою религиозную принадлежность к особой группе, сравнимой с «расовой» и требующей защиты антирасистским законодательством. В XX в. мусульмане пользовались такими преимуществами в британской Индии. В Англии эти попытки пока не увенчались успехом.

Так, в 1988 г. фирма «Раймэнс Лимитед» отказала своему сотруднику в праве предоставления краткосрочного отпуска по случаю мусульманского праздника Ид-аль-фитр. Дело рассматривалось в судах разной инстанции. Палата лордов постановила, что мусульмане не являются этнической и расовой группой (с чем трудно не согласиться) и не попадают под действия закона 1976 г. о расовых отношениях (1976 Race Relations Act), который требует предоставления подобных прав членам этнических и расовых меньшинств. Основанное на претензии в особости мусульман дело «Ниязи против “Раймэнс Лимитэд”» (Nyazi v. Ryman Ltd.) было проиграно. Между тем в 1983 г. та же Палата лордов признала сикхов этнической группой после того, как Комиссия по расовому равенству возбудила дело против учителя, не разрешившего ученику носить тюрбан (Mandla v. Dowell-Lee).

¹ В частности, по документам числилось, что один и тот же учитель одновременно в разных местах вел занятия у тридцати одной группы йеменских предпринимателей [Т. 1996. 3 Дек.].

Комиссия по расовому равенству и другие правозащитные организации часто отмечают лишь «азиатское» — «расовое» — измерение проблемы, как было, например, в случае с фирмой «Пресижион Энжиниинг». Предприниматель отказался принимать на работу южноазиатских мусульман, называя их (мусульманскими) экстремистами. Он был обвинен в дискриминации «азиатов», но сами антимусульманские выпады остались без ответа (Comission for Racial Equality v. Precision Engineering Ltd.) [Vertovec and Peach 1997: 35].

Следует подчеркнуть, что расизм, особенно бытовой, присущ не только так называемому «белому» населению. Достаточно известен факт расистского «антибелого» движения среди афроамериканцев США. Под их влиянием близкие идеи «негритюда» (превосходства черных) воспринимают и негритянские группы британского населения. Не лишены расовых предрассудков и южноазиаты.

В Индии, например, каждый приезжий европеец становится объектом пристрастного отношения, а часто и насмешек, порой враждебности со стороны местного населения. Здесь не раз появлялись публикации, в которых допускалось рассмотрение южноазиатов как особой расы, либо даже двух рас — азиатской и индо-дравидийской [Sarkar 1967: 570–571]. Как особая раса — «азиаты» — воспринимались индопакистанцы в Восточной Африке.

Представление о своей особости в общем разделяют южноазиаты и в Англии. В ряде случаев южноазиатские мусульмане разделяют симпатии и предрассудки своих собратьев-индусов и сикхов. Это показали, в частности, результаты работы Института исследований в области публичной политики, опубликованные 1997 г.

Подобно Комиссии по расовому равенству, Институт исследований в области публичной политики уделяет большое внимание проблемам этнорасовых групп страны. По мнению прессы, этот институт находится под контролем так называемых «левых», которые традиционно были «более заинтересованы в поддержании стереотипа “азиатов” и афрокарибцев как жертв расизма, нежели в решении проблемы (меньшинств)». Тем удивительней вывод доклада исследовательской группы этого института во главе с Алибхаи Браун о том, что «“азиаты” — самая расистская группа британского населения» [ЕЕ. 1977. 14 Feb.]. Это вызвало серьезное беспокойство выходцев с Индийского субконтинента.

Исследовательская группа определила, что выходцы из Южной Азии менее других британцев готовы вступать в браки¹ с представите-

¹ В случаях, когда такие браки считались престижными, мусульмане южноазиатского происхождения склонны были их признать. Так, они положительно отреагировали на сообщения о предполагаемом браке экс-принцессы Дианы и британца пакистанского про-

лями других «расовых» категорий, пренебрежительно отзываются о других «расах» (афрокарибцах и европейцах) и не склонны заимствовать чужую культуру. Несмотря на парадоксальность главного вывода (о расизме «азиатов»), эти наблюдения представляются точными, но комментарий не совсем корректен. Зарубежные индийцы воспринимают себя членами особой этнокультурной группы, которая в условиях Англии трактуется как раса. Разными расами Комиссией по расовому равенству признаны англичане, шотландцы, уэльсцы и, конечно, другие группы населения, такие как африканцы, афро-карибцы, «азиаты».

Столь широкая трактовка уже привела к забавным ситуациям. Английский полицейский выигрывает судебный процесс против полицейской части в пограничном с Англией Лотиане, обвинив шотландское руководство последней в расизме [DT. 1997. 28 March]. Шеф-повар-валлиец обвиняет в проявлении расизма против него хозяйку заведения англичанку [DT. 1997. 12 June]. Англичанин в Северной Ирландии выигрывает судебный процесс против коллег, высмеивающих его этническую принадлежность [DT. 1998. 16 Arg.]. Решения судов, однако, вполне реальны и будут руководством к действию в аналогичных случаях.

Рассмотренные примеры показывают, что, несмотря на принадлежность большинства южноазиатов к той же большой европеоидной расе, к которой принадлежат и европейцы, к этой большой общности относятся как к расе сами британцы и ее рассматривают как особую общность ее члены — «азиаты». В отношении японцев в Бразилии и ряда других групп, сочетающих этнические и расовые отличия от коренного населения, В.И. Козлов и Н.Н. Чебоксаров предлагают использовать термин «*этнорасовая группа*» [Козлов, Чебоксаров 1982]. В.И. Козлов использует этот термин также в отношении пакистанцев, индийцев, бангладешцев, что представляется автору данной работы удачным, хотя и не столь бесспорным, как в случае с японцами в Бразилии.

В то же время значительное этническое, профессиональное разнообразие южноазиатов при сохранении ими черт сходства культуры и внешнего сходства не передается содержанием термина «этнорасовая группа». Нам представляется возможным назвать общность выходцев из Южной Азии в Великобритании «*псевдорасовой общностью*», что передает как условность и ненаучность применения к ним понятия «раса», так и устойчивость и распространенность в Соединенном Королевстве представления о южноазиатах как о «расе».

исхождения Хаснат Хана. Высказывались, однако, опасения, что такой брак вызовет волну исламофобии в Альбионе [AA. 1997. 21 May].

Своеобразное представление о расах находится в Британии в определенной связи с понятием культуры. По существу, предполагается, что особая культура присуща только «расам». То есть якобы есть единая культура европейцев и культуры вест-индцев, китайцев, индийцев и т.д.

Во многом под влиянием реалий США в Великобритании «раса» стала одной из главных категорий общественной жизни и политики. Вследствие этого британское общество претерпело за последние десятилетия значительную трансформацию. Одной из наиболее важных его характеристик стал *мультикультурализм* (культурный плюрализм).

Под мультикультурализмом понимается гармоничное сосуществование нескольких культурных традиций, носителями которых в Британии являются, с одной стороны, англичане, валлийцы, шотландцы, ирландцы, другие европейцы, с другой — «цветные»: африканцы, афрокарибцы, «азиаты» (выходцы из Южной Азии), китайцы и другие выходцы из развивающихся стран, преимущественно бывших британских колоний.

Согласно общebritанской переписи населения 1991 г., в стране проживало 54 868 844 чел. Из них 51 873 794 чел. отнесли себя к «белым»¹, т.е. европейцам. Так называемые «цветные» жители Великобритании, преимущественно выходцы из бывших британских колоний и их потомки, составили лишь 5 % населения страны. Перепись называет среди «цветных» жителей Великобритании 499 964 отнесших себя к «черным карибцам», 212 363 «черных африканца», 178 401 «других черных», 840 250 индийцев, 476 550 пакистанцев, 162 835 бангладешцев, 156 938 китайцев, 197 534 «других азиатов», 290 206 «других дру-

гих» [OPCS. Vol. 2. Tab. 6. P. 496]. Упомянутые 5 % «цветного» населения внешне отличны от «белого большинства», сохраняют национальную одежду и обычаи, кухню, ярко выделяются на «белом, английском протестантском фоне». Однако так называемое белое большинство неоднородно. Игнорируемые переписью 1991 г.² ирландцы, итальянцы, греки, евреи, поляки составляют в общем приблизительно 5 % населения страны и отличаются от протестантского большинства исповедуемой религией, многими чертами культуры и быта.

¹ Примечательно само по себе использование этой категории в переписи.

² Речь идет именно о принадлежности к той или иной этнической группе. По таблицам происхождения из той или иной страны число ирландцев и итальянцев определить можно на материале этой и другой переписей. Сложнее с некоторыми другими группами, например с греками, которые прибывали в Великобританию чаще всего с Кипра наряду с турками, англичанами и индийцами и непальцами (на Кипре, например, находились гуркские и сикхские батальоны).

Помимо этого в Великобритании отмечается рост шотландского и уэльского (валлийского) национализма, что проявляется в акцентировании особых неанглийских черт культуры этих народов, попытках возрождения гэльского и валлийского языков, а также поощрении литературы на местных (например, глазвиганский в Глазго¹) диалектах английского языка. Валлийцы и шотландцы составляют вместе не менее 6 млн чел. [Козлов 1987: 19, табл. 1]. Таким образом, неангличане в целом составляют не менее 1/5 населения Соединенного Королевства.

В то же время набирает обороты движение за региональную автономию на севере и юго-западе Англии, определенной популярностью пользуются англокатолики² со своей (до некоторой степени элитарной) культурой, возникают или получают развитие новые формы молодежной субкультуры, отмечено увлечение британцев нетрадиционными религиями (друидизм, кришнаизм), а также буддизмом, даосизмом. В стране появились внешне очень заметные, рассчитанные на эпатаж движения сексуальных меньшинств, воинственно настроенных групп феминисток. Свою субкультуру формируют функционеры крупнейших политических партий, организации футбольных болельщиков, фанаты поп- и рок-групп, активисты борьбы за права животных. На местах возрождаются территориальные общины, что также добавило оттенков в традиционную палитру.

В такой ситуации 5 % «цветного населения» оказываются частью достаточно разнородного населения. Усилия представителей различных групп и движений увенчались утверждением более либерального подхода к восприятию иной культуры по сравнению с викторианской Англией.

Вопрос о целесообразности, формах и перспективах принятия инокультурного (а в английской традиции и «инорасового») населения не раз обсуждался в правительстве, в парламентских лобби, университетах, средствах массовой информации и т.д. Коренные жители Соединенного Королевства не сразу признали за поселившимися рядом с ними иммигрантами право на сохранение особенностей культуры и быта.

Первоначально в Великобритании, как некогда в США, ожидалась мирная ассимиляция новоприбывших путем межрасовых браков и при-

¹ В 1994 г. наиболее престижную премию Букера получил роман Келлермана «Как поздно, поздно...» ('How late it was, how late'), написанный на диалекте Глазго.

² Англокатолики — сторонники так называемой Высокой Церкви (High Church), признающие догматы католической церкви, но отвергающие главенство над собой Папы Римского. В отличие от основной массы англикан англокатолики придают большое значение церковным обрядам и признают власть духовенства. В отличие от Высокой Церкви собственно католическую церковь в Англии принято называть римско-католической (см.: [Великобритания... 1980: 33, 206]).

нения культуры большинства. Американский социолог М. Гордон назвал такую модель развития событий «англоконформизмом» [Gordon 1964: 110]. Однако расовые предрассудки самих англичан и культурно-бытовые особенности иммигрантов воспрепятствовали как межрасовым бракам, так и безоговорочному принятию меньшинствами культуры большинства. Не возникло и ожидавшегося затем эффекта «плавильного тигля» (*melting pot*)¹, когда из разных культур возникает новая, впитавшая черты каждой из них. Английская ситуация значительно отличалась от американской, к тому же в самих Соединенных Штатах идет процесс переосмысления былых концепций.

Английский исследователь В. Робинсон [Robinson 1986] ввел в отношении британских южноазиатов понятие *инкапсуляции*, подчеркивая, что эти иммигранты и их потомки сохраняют не только многие черты культуры и быта стран выхода, но и групповую солидарность, проявляя признаки концентрации в определенных районах городов и конкретных сферах занятости. По существу, речь идет о значительной автономии этнорасовых и этнических общин Великобритании в хозяйственной и культурно-бытовой сферах. Примечательно, что сохранению культурно-бытовой самобытности иммигрантского по происхождению «цветного» населения Англии способствуют и расовые предрассудки коренных жителей страны.

Как признают британские исследователи П. Хартман и Ч. Хазбанд, многолетние британские расовые предрассудки, несмотря на наличие противоположных направлений мысли, превратились к концу XIX в. в составную часть британской культуры. Существо этих предрассудков состоит в том, что принимаются на веру как само собой разумеющиеся понятия о «превосходстве “белого” и “неполноценности” черного человека. Подобный образ мыслей получил еще большее значение, распространение и развитие по мере расширения британской колониальной империи, он стал отражением типичных отношений хозяина и слуги, предпринимателя и того, кто работает на него, победителя и побежденного, колониста и туземца» [Hartmann, Husband 1974] (цит по: [Козлов 1987б]).

Крушение Британской Империи привело к переосмыслению собственного положения рабочими, мелкими предпринимателями и люмпенами, которые перестали чувствовать пусть призрачную принадлежность к классу «властителей полумира», оказавшись на положении низов общества в маленьком островном королевстве. К тому же появившиеся в Англии в конце 1950-х годов «цветные» иммигранты выступи-

¹ В популярной британской литературе этот термин употребляется и для обозначения цели и даже результата политики правительства в отношении иммигрантов (см.: [Fyson 1984]).

ли в роли соперников на рынке труда, а часто и в качестве штрейк-брехеров, нанимаемых предпринимателями взамен бастующих «белых» рабочих. Не случайно первые этнорасовые столкновения произошли в 1958 г. в рабочих кварталах Лондона (Ноттинг Хилл) и Ноттингема [Messina 1989: 23], оставшихся до конца 1980-х годов зонами постоянных «расовых» беспорядков.

Недовольство развалом империи, беспокойство по поводу конкуренции среди «цветных» привели в 1967 г. к созданию в Англии уже упоминавшейся партии Британский национальный фронт (БНФ). Примечательно, что эта партия получила наибольшую поддержку среди «белых» рабочих, безработных и мелких предпринимателей в тех самых районах, где «цветные» составляли значительную часть населения. Так, на муниципальных выборах 1976 г. БНФ в целом по стране получил 8 % голосов, а в Лестере, Бадфорде и Сэндуелле — 15 % [Rich 1986: 57].

После апрельской (1968 г.) речи одного из членов консервативной партии И. Пауэлла, в которой министр «теневых кабинетов» консерваторов предупредил общественность об угрозе «наплыва иммигрантов» и «реках крови», способных затопить Британию, вокруг него стали группироваться сторонники, требовавшие введения жестких, но относительно цивилизованных методов борьбы с иммиграцией. Пауэллиты отвлекли часть сторонников у правых радикалов, а у самого Пауэлла идеи позаимствовали лидеры консерваторов, в частности М. Тэтчер.

Со времени выступления Пауэлла в Бирмингеме проблемы иммиграции и иммигрантов стали предметом беспокойства общественности и обсуждения в прессе. Однако в Англии достаточно сильны и либеральные, демократические, социалистические традиции. Идея превосходства «белого» человека здесь всегда была тесно связана скорее с его «временем», нежели господством, а рабство в Англии (и без того эпизодическое явление) было отменено еще в 1772 г., в английских колониях — в 1833 г.

Целью борьбы различных правозащитных организаций стали прежде всего права и свободы представителей меньшинств, уже оказавшихся в Альбионе, а не проблемы въезда в Соединенное Королевство, что сказалось на прогрессирующем ужесточении иммиграционных законов при одновременном принятии законов против дискриминации «расовых» групп.